

Пашаева Ирина Валерьевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА - ДОБРО

В антропологической лингвистике определенный научно-исторический и собственно лингвистический интерес представляют семантические универсалии - константы человеческой культуры, понятийно-содержательная часть которых простирается в сферу нормативной жизнедеятельности человека в самых разнообразных горизонтах его бытия. Настоящая статья посвящена изучению одной из главных констант в семиосфере внутреннего мира человека - добру. Целью статьи является выявление языковых средств, репрезентирующих константу добра и их системное представление в современном немецком языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 150-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Barth J. Letters. N.Y.: The Hearst Corporation, 1979. 563 p.

Barth J. On with the Stories. Boston-N.Y.: Little, Brown and Company, 1996. 257 p.

Barth J. Once upon a Time: A Floating Opera. Boston-N.Y.: Little, Brown and Company, 1994. 398 p.

Hyland K. Metadiscourse. Cornwall: MPG Books Ltd., 2005. 230 p.

MATHEMATICAL METALANGUAGE AS THE MEANS OF THE ORGANIZATION OF POSTMODERNIST ART DISCOURSE OF G. BART

Olizko N. S.

Department of Theory and Practice of English Language

Chelyabinsk State University

olizko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of the realization of the mathematical metalanguage acting as the semiotics basis of the reflection, structuring the art discourse of postmodernism in the interdiscursive space of semiosphere. The analysis is carried out on the basis of creative works of the outstanding American writer-postmodernist G. Bart.

Key words and phrases: mathematical metalanguage; semiotics basis of reflection; art discourse; interdiscursive space of semiosphere.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА - ДОБРО

Пашаева И. В.

Иркутский государственный технический университет

i.pashaeva@mail.ru

Аннотация. В антропологической лингвистике определенный научно-исторический и собственно лингвистический интерес представляют семантические универсалии - константы человеческой культуры, понятийно-содержательная часть которых простирается в сферу нормативной жизнедеятельности человека в самых разнообразных горизонтах его бытия. Настоящая статья посвящена изучению одной из главных констант в семиосфере внутреннего мира человека - добру. Целью статьи является выявление языковых средств, репрезентирующих константу добра и их системное представление в современном немецком языке.

Ключевые слова и фразы: антропологическая лингвистика; семантические универсалии; константы человеческой культуры; семиосфера; языковые средства; системное представление.

Тематика добра, так или иначе, интересовала людей на всем протяжении существования общества. В истории человеческой мысли не было ни одного философа, который, решая общие проблемы мироздания, не высказал бы о добре своих суждений. Каждая историческая эпоха имела свои специфические черты в восприятии и отражении добра.

Определения добра, встречающиеся в современных этических теориях, также различны по своему содержанию. В исследованиях в области этики и философии имеют место быть такие определения: добро - это то, что «согласно с природой», что «доставляет удовольствие», что «велит Бог», что «способствует сохранению общества», что «соответствует исторической необходимости», что «согласуется с требованиями разума» и так далее [Максимов, 2000, с. 17].

Столь различные подходы к определению понятия добра связаны, в первую очередь, с разнообразием целей в действиях и поступках человека, а также субъективностью требований, предъявляемых человеком к жизни.

Согласно словарю по этике, добро является одновременно и этической категорией, и моральным понятием. Как моральное понятие оно представляет собой форму непосредственного отражения общественного бытия, как в индивидуальном, так и в общественном моральном сознании. Как этическая категория добро принадлежит одновременно и теоретическому моральному сознанию, и этике как науке [Словарь по этике, 1989, с. 76]. В логике понятийное наполнение этической категории является основанием для осуществления мотивации этической оценки. В лингвистических исследованиях категория добра рассматривается в первую очередь в рамках теории оценочной семантики [Katz, 1964; Вендлер, 1981 и др.].

В широком понимании добро как антропоцентрическая данность означает этические нормы поведения, отношений с людьми и является объектом исследования морали. На основании того, что концепция понятийного статуса константы добра направлена на её нравственную природу, она подвержена моральной оценке как идентифицирующему аксиологическому знаку [Пашаева, 2004].

Понятие добра является одной из важных семантических констант любой культуры. Историко-культурологические формирования понятия добра в немецкой лингвокультуре прослеживаются на примерах целого ряда оценочных и поучительных пословиц и афоризмов, указывающих на неоднозначное отношение к данному явлению. Так, например, в русском языковом сознании слову добро соответствуют такие понятия как беззащитность, милосердие, сострадание, сочувствие, жалость, соболезнование, польза [РАС, 1994, с. 75]. В немецком языке добро - это мужество, смелость и отвага: *Mut macht alles gut*. Надежность: *Ein guter Mensch ist sicherer als eine steinerne Brücke*. Готовность помочь человеку, ставшему на «неправильный путь»: ... *es ist ein gutes Werk, einen solchen auf die rechte Bahn zu führen* [Feuchtwanger, 1983, S. 231].

Часто моральная оценка личности производится с учетом эстетических характеристик человека: добрый человек - это человек красивый, прекрасный, улыбающийся, большой, толстый, полный [РАС, 1994, с. 45], поэтому добро ассоциируется также с красотой и любовью: *Was gut ist, das ist schön genug; Was Liebe tut, ist alles gut*. Добрый человек вызывает уважение, располагает к себе:

Ich bin ihm sehr gut, achte den tapferen Mann [Feuchtwanger, 1983, S. 134].

Dennoch fühlte ich ein grosses und ungewöhnliches Wohlwollen für diese Person, war in meinem Herzen sehr gut auf sie zu sprechen... [Keller, 1981, S. 4].

Добро как в русском, так и в немецком языковом сознании можно делать, помнить, желать, приносить, видеть, чувствовать, отдавать, просить, забывать [РАС, 1994, с. 75]: *Das Gute wird bald vergessen*.

Добрый человек должен обладать такими качествами, как быть хорошим, мягким, тактичным, ласковым, счастливым, веселым, милым, мудрым, честным, сердечным, отзывчивым, смелым, приятным во всех отношениях [РАС, 1994, с. 45]: *Maud tat niemand etwas zuleide, sie war rücksichtsvoll, freundlich, sonnig, ihr Anteil an fremden Schicksalen war aufrichtig, und so kam es, dass alle Welt sie liebten und viele sie verehrten* [Kellermann, 1981, S. 145].

Процесс формирования лингвокультурологического пространства понятия добра в немецком языковом сознании получает более детальное освещение с помощью анализа форм его языковой реализации.

Языковая онтология *das Gute* в немецком языке репрезентируется определенным набором языковых средств потенциально приспособленных для выражения моральной оценки.

На лексическом уровне для выражения понятия *das Gute* привлекается предикативная лексика, которая может быть представлена всеми знаменательными частями речи: именами прилагательными, именами существительными, глаголами и различными сочетаниями. Семантический объем целого ряда лексем позволяет причислить их к классу лексики, актуализирующей данную сущность. Определяя общие характеристики всего разряда единиц, репрезентирующих *das Gute*, следует отметить наличие в составе данного класса лексики наличие категориальной семы: соответствующий моральным требованиям (нормам).

Das Gute в большинстве случаев находит свое выражение в языке в форме качественных прилагательных, которые, обозначая признаки предметов, одновременно являются средством выражения оценки, так как прилагательные обладают особенно ярким оценочным значением.

Среди оценочных предикатов, выраженных качественными прилагательными, выделяются синонимические ряды с общим лексическим значением «положительно оцениваемые моральные качества и связанные с ними особенности поведения человека», например: *gut, herzensgut, seelengut, gutherzig, gutmütig, ausgezeichnet, vortrefflich, vorzüglich, prächtig, hilfsbereit, mitfühlend, gutartig, wohlwollend, wohltuend, gewogen, gutmütig, edel, edelmütig, grossmütig, rein usw* [SW, 1980; Wörterbuch der Synonyme und Antonyme, 1985].

Однако носителями оценочности позитивного характера могут выступать не только имена прилагательные и имена существительные, но и глаголы, глагольные конструкции и разные сочетания с общим лексическим значением «*Gutes tun*»: *veredeln, verbessern, Nutzen bringen, sich mit jm. gut vertragen, mit jm. befreundet sein, mit jm. auf gutem Fuß stehen, um js. Heil besorgt sein (sorgen), lieben*.

Ядерное положение в группе слов, выражающих положительную этическую оценку, занимают предикаты с общей семой «расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты»: *gutherzig, herzlich, grossmütig, geistreich, nicht zu verachten, gutmütig, hilfsbereit, mitfühlend, gutartig*:

Ich will ein gutmütiger Mensch werden, sagt der Knabe, ja, ich will ein Held für die Menschheit werden [Arnim, 1989, S. 113].

Близки предыдущей группе предикаты с общим семантическим компонентом «желаний добра»: *wohlwollend, wohltuend, gewogen, wohlmeinend, wohlgesinnt*:

Dabei war er ein höchst gewogener Mann, weil er sehr freundlich war und ein sehr wohlwollender Kerl zu sein schien [Seume, 1980, S. 107].

По значению «соблюдающий нормы общественного порядка, требования морали; соответствующий этим нормам» выделяются следующие предикаты: *moralisch, sittlich, ethisch, tugendhaft, rein, friedlich, keusch, tadellos, zuverlässig, vertrauenswürdig*:

Ich werde sie nicht besser anwenden können, als wenn ich durch meine Freudigkeit den Meinigen ein Beispiel gebe, wie leicht und glücklich man stirbt, wenn man vernünftig und tugendhaft gelebt hat [Gellert, 1981, S. 23].

Значением «проникнутый любовью, уважением к человеческой личности» отождествляются лексемы: *human, menschenliebend, menschenfreundlich, menschlich, lieb, liebenswert*.

Следующую подгруппу образуют предикаты с общим семантическим компонентом «обладающий высокими нравственными качествами». Данное значение свойственно предикатам: *edel, edelmütig, grossmütig, manierlich, honorig, achtbar, trefflich, einwandfrei, unbescholten, schicklich, günstig, nobel, uneigennützig*:

Erst späterhin, als ich Bellini schon lange kannte, empfand ich für ihn einige Neigung. Dieses entstand namentlich, als ich bemerkte, dass sein Charakter durchaus edel und gut war. Seine Seele ist gewiss rein und unbefleckt geblieben von allen hässlichen Berührungen [Heine, 1976, S. 127].

Группа предикатов с семантическим компонентом «человек чести»: *ehrlich, redlich, anständig, ehrenhaft, grundehrlich, fair, aufrichtig, freimütig, gerade, rechtschaffen, lauter*:

Mein Vater war ein wohlhabender Edelmann dieser Provinz, ein heiterer, klarer, tätiger, wackerer Mann, ein zärtlicher Vater, ein redlicher Freund, ein trefflicher Wirt, an dem ich nur den einzigen Fehler kannte, daß er gegen eine Frau zu nachsichtig war, die ihn nicht zu schätzen wusste [Goethe, 1979, S. 447].

Предикаты - имена существительные со значением «добрый человек»: *Seele, Humanist, Engel*.

К этой же области могут быть отнесены различные сочетания частей речи: *eine gute Seele, ein gutmütiger Mensch, guter Kerl, keine Galle haben, eine ehrliche (gute) Haut, Holz auf sich hacken (spalten), eine Seele von einem Mensch, Lamm Gottes, nicht aus Holz, das Herz auf dem rechten Fleck haben*:

Er brach in ein meckerndes Gelächter aus: «Anstrengen? Sie ahnungsloser Engel! ...» [Remarque, 1960, S. 429].

.... Der tut niemand was zuleide! Sieh, wie es ein guter Kerl ist! [Kafka, 1983, S. 64].

В особую группу можно выделить имена существительные, которые содержат в своей семантике указания на конкретные чувства, присутствующие в человеке: *Güte, Milde, Gutmütigkeit, Freundlichkeit, Harmlosigkeit, Gütigkeit, Herzenswärme, Warmherzig, Herzensgüte, Herzlichkeit*:

«Das ist ein sonderbarer Menschentypus», sagte Roder lächelnd, als wir langsamer hinterhergingen»: die personifizierte Gutmütigkeit unter dieser tollen, barocken Maske [Arnim, 1989, S. 132].

Таким образом, лексика, репрезентирующая константу добро не однородна. На лексическом уровне для ее выражения используются имена прилагательные, которые, обозначая признак предмета, одновременно являются средством выражения оценки, номинативные имена существительные, глаголы и глагольные конструкции.

Список литературы

- Вендлер З. О слове GOOD // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10.
 Максимов Л. В. О дефинициях добра: логико-методологический анализ // Логический анализ языка: языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000.
 Пашаева И. В. Семантически сопряженные категории: das Gute /das Böse и их актуализация в немецком языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2004.
 Katz J. J. Semantic Theory and the Meaning of «Good» // Journal of Philosophy. 1964. № 4.

Список использованных словарей

Русский ассоциативный словарь. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка / под ред. Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой. М.: Помовский и партнеры, 1994. Ч. 1.

Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. М.: Политиздат, 1989.

Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / hrsg. von Herbert Görner und Günter Kempcke. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980.

Wörterbuch der Synonyme und Antonyme / hrsg. von Herbert Görner und Günter Kempcke. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985.

Список использованных источников

- Arnim B. Von Die Günderode. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1989.
 Feuchtwanger L. Erfolg. Berlin: Aufbau Verlag, 1983.
 Gellert C. F. Leben der schwedischen Gräfin von G**. Berlin: Aufbau Verlag, 1981.
 Goethe J. W. Wilhelm Meisters Lehrjahre. Berlin: Aufbau Verlag, 1979.
 Heine H. Florentinische Nächte. Berlin: Aufbau Verlag, 1976.
 Kafka F. Amerika. Berlin: Das neue Berlin, 1983.
 Keller G. Die Leute von Seldwyla. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1981.
 Kellermann B. Tunnel. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1981.
 Remarque E. M. Drei Kameraden. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960.

SEMANTIC CONSTANT OF A PERSON'S PRIVATE WORLD - KINDNESS

Pashaeva I. V.

*Irkutsk State Technical University
i.pashaeva@mail.ru*

Abstract. In anthropological linguistics a certain scientific-historical and especially linguistic interest is focused on semantic universals - constants of human culture which conceptual-substantial part reaches into the sphere of normative life of a person in different horizons of his existence. The article is devoted to studying one of the main constants in the semiosphere of a person's private world - kindness. The purpose of the article is to reveal the language means reflecting the constant of kindness and their system representation in modern German language.

Key words and phrases: anthropological linguistics; semantic universals; constants of human culture; semiosphere; language means; system representation.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И ПОЭЗИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Плеханова И. И.

*Кафедра новейшей русской литературы
Иркутский государственный университет
oembox@yandex.ru*

Аннотация. Статья рассматривает современную ситуацию в поэзии как отражение конфликта разных антропологических моделей культурного существования. «Культурная вменяемость» постмодернизма (Д. А. Пригов) и «новое варварство» (Вс. Емелин) - два полюса самоопределения художника и человека в отношении к гуманизму и творчеству.

Ключевые слова и фразы: антропология; гуманология; поэзия; концептуализм; трагизм; народность; интеллектуальность; телесность; Д. А. Пригов; Вс. Емелин.

Актуализация биосоциального кода

Социальный, научно-технический, культурный переворот, переживаемый страной в последние десятилетия, побуждает задуматься, как же меняется сознание современного человека. Вопрос в том, как воспринимается мир, как он мыслится и каким видится сам человек в настоящем и будущем. Насущность проблемы обусловлена не только очевидным разрывом, резким и необратимым изменением образа жизни, системы ценностей и структуры общества. Не менее очевидно обнажение биосоциальных основ всех процессов. Это и негласный, но последовательный социалдарвинизм, проявляющий себя в борьбе за собственность и в уповании на конкуренцию как естественный регулятор существования прибыльного и обречённого. Это и угрожающая демографическая ситуация, демонстрирующая выбор жизненных смыслов и качество самой воли к жизни. Это и обострение этнических конфликтов, за которыми стоит борьба за жизненное пространство и форму доминирования в нём. Сама краткосрочность программ и реформаторство без просчитывания дальних последствий свидетельствует не только о степени ответственности авторов, но и о пренебрежении таким собственно человеческим признаком интеллекта, как прогностическая деятельность. Всё это позволяет размышлять об изменениях самого сознания, которые можно трактовать как антропологические.

Разумеется, речь идёт не о физиологических параметрах, хотя научные свидетельства продолжающейся эволюции *Homo sapiens* касаются не только роста и пропорций тела, но и динамики внутри всей популяции. Исследования биохимических основ поведения позволяет критикам капитализма трактовать успех сильных мира сего как следствие регресса в структуре высшей нервной деятельности у целой социальной группы. Историк и политолог так оперирует биологическим знанием: у представителей нынешней элиты неокортекс, собственно человеческий мозг, подавляется импульсами, исходящими из «рептильного мозга», которому «принадлежит ключевая роль в агрессивном поведении, в установлении социальной иерархии (в том числе через половое поведение) и в контроле территории» [Соловей, 2008, с. 445]. Так объясняются причины простой бессовестности: «Внешне это, безусловно, люди, причём зачастую не лишённые внешнего лоска и даже рафинированности. Но вот по своему *социальному* поведению, по своей глубинной (даже не осознаваемой ими самими) мотивации они уже перестали быть людьми» [Там же]. Здесь знаменательна не столько логика доказательств, сколько ценностная система аргументов: обвинения в бесчеловечности выражаются в идентификации противника с животным. Так бывает во время жестокой войны за само право на существование: нравственная воля ищет опору в природном праве, природное онтологизируется и потому подаётся как сугубо человеческое.